

— Сяо Лян, когда ты пришел? — Увидев Чу Ляна, Цзоу Кай немного удивился, но уходить нарочно не стал.

— Только что. Сяо Кай-гэ, у тебя на лице... — Чу Лян какое-то время смотрел на лицо Цзоу Кая. На коже отчетливо отпечаталась ладонь. Тетя Сюй ударила Цзоу Кай-гэ? Но почему? Тетя Сюй всегда так сильно любила Сяо Кай-гэ.

— О, это? Мама только что врезала, — улыбнулся Цзоу Кай. — Пройдешься со мной? Жутко скучно, чокнуться можно.

Чу Лян чувствовал, что сегодня с Цзоу Каем что-то не так. Хотя тот и улыбался, улыбка эта казалась ему горькой. Цзоу Кай вовсе не радовался, напротив — он был ужасно печален.

Обойдя вокруг квартала вслед за Цзоу Каем, Чу Лян опомнился только тогда, когда они оказались у входа в зал игровых автоматов. Это был зал игровых автоматов брата Гу Вэня, и здесь всё оставалось по-прежнему. Чу Лян даже живо припомнил, как за ним гонялся Чжэн Вэй, и то, как он отдернул занавеску и застал Цзоу Кая с Гу Вэнем: их губы только что разъединились.

Цзоу Кай и Гу Вэнь всегда были очень близки. Когда Чу Лян приходил к Цзоу Каю поиграть, тот нередко возвращался как раз от Гу Вэня. Чу Лян и раньше догадывался об их отношениях, но теперь убедился окончательно: они любили друг друга.

Тетя Сюй как раз выходила из дома. Заметив стоявшего у входа Цзоу Кая, она осыпала его взглядом, полным отвращения, презрения и ненависти. От такого взгляда Чу Ляну стало страшно. Подняв глаза на Цзоу Кая, он увидел, что тот лишь горько улыбнулся тете Сюй и зашагал прочь. С этого ракурса было видно, что у него покраснели глаза.

Чу Лян был так потрясен, что долго не мог прийти в себя. В его глазах Цзоу Кай всегда казался несокрушимым великаном: и когда дрался на ринге, и когда шутил — каким бы он ни был, сейчас всё было совсем иначе. Тот старший брат, что казался ему незыблемой скалой, теперь уходил с покрасневшими глазами, натягивая на лицо фальшивую улыбку. Чу Ляна охватила странная паника и тревога: казалось, опора, на которой всё держалось, вдруг рухнула. Ноги не слушались, и он с трудом, спотыкаясь, поплелся следом за Цзоу Каем.

Стоило им отойти на пару шагов, как раздался голос тети Сюй:

— Цзоу Кай, больше не приходи к Гу Вэню. Вы не можете быть вместе, не испытывай мое терпение.

Тетя Сюй выпалила это на одном дыхании, в ее голосе сквозила с трудом сдерживаемая ярость. Цзоу Кай на мгновение замер и продолжил путь.

Чу Лян оглянулся. За занавеской мелькнула чья-то фигура — он знал, что это Гу Вэнь. Двое любящих друг друга людей были вынуждены разойтись, едва соприкоснувшись плечами. И причиной тому было лишь то, что оба они — мужчины. Раз они мужчины, значит, противятся небесному закону, значит, обречены на сплетни и пересуды, значит, должны расстаться.

Чу Лян впервые познал вкус отчаяния, и передалось оно ему через Цзоу Кая. Даже со стороны, будучи лишь посторонним наблюдателем, он ощущал эту бездну. Он вспомнил слова из книги «Однополая любовь»: этот путь невероятно тяжкий, и лишь единицы способны пройти его до конца. Чу Лян вдруг испугался, что Цзоу Кай вот так просто сдастся. Ему казалось: если они опустят руки, он сам потеряет веру, которая позволяла ему идти вперед.

Чу Лян даже не запомнил, как вернулся с Цзоу Каем в переулок Цинши. В памяти осталось лишь то, как Цзоу Кай сунул ему в руки письмо с просьбой передать его Гу Вэню, а когда он опомнился, то уже стоял у входа в игровой зал с растрепанной занавеской и приоткрытой стеклянной дверью.

Помявшись снаружи какое-то время, он откинул занавеску. В зале никого не было, но из дальней комнаты доносился голос тети Сюй.

— Гу Вэнь, бесстыдник ты этакий! Посмотри, что ты натворил! Как ты мог так со мной поступить? Как тебе не стыдно перед твоим отцом? — Тетя Сюй почти срывалась на крик, а в конце голос ее сорвался на плач. — За какие грехи мне всё это?

Через щель в двери он увидел стоящего на коленях Гу Вэня и тетю Сюй, которая раз за разом охаживала сына кожаным ремнем. Сильнее сжав в руке письмо, Чу Лян весь дрожал — то ли от страха при виде избиения Гу Вэня, то ли оттого, как у того вздрагивали плечи под ударами, когда он изо всех сил старался сдерживать боль.

В конце концов он так и не передал письмо Гу Вэню. Когда Чу Лян вернулся домой, уже сильно стемнело. Вокруг царил полумрак, а ледяной северный ветер со смесью колючего снега так и норовил забраться под одежду.

Чу Фань не любил холода и сейчас сидел у печки, закутавшись в плед. Услышав стук и открыв дверь, он зябко передернулся от ледяного воздуха, принесенного Чу Ляном:

— Ой-ой-ой, протаскался всю послеобеденную пору, неужто отморозил мозги? Живем к печке, грейся давай.

Увидев его, Чу Лян почувствовал, как тугой узел напряжения внутри разом ослаб. Ноги стали ватными, и он по инерции уткнулся прямо в Чу Фаня. Тот ловко поймал его, полуобняв и подтягивая к печке:

— Крупа, ты чего?

— Брат, обними меня, а?

Чу Фань прижал его к себе, накинул на них обоих край пледа. Чу Лян уже давно так не плакал. И хотя слезы поначалу казались чем-то вроде защитного механизма, оставшегося с первых дней здесь, теперь ему уже не нужно было вымаливать ими жалость или внимание. Но стоило Чу Фаню заключить его в эти мягкие объятия, как слезы нашли лазейку и хлынули ручьем. Потерпев немного и не в силах больше сдерживаться, он уткнулся лицом в плечо Чу Фаню, беззвучно рыдая и впиваясь зубами в ткань.

Укус вышел крепким — Чу Фань едва не скривился от боли, но, видя, как горько плачет Чу Лян, стерпел. Он поднял руку и принялся нежно гладить Чу Ляна по волосам. Мать уходила на старый участок забрать последние вещи и еще не вернулась. Чу Лян поплакал какое-то время, и рыдания постепенно стихли, перейдя в тихие всхлипывания. Плечо Чу Фаня промокло насквозь — слезы успели остыть.

Чу Фань приподнял подбородок Чу Ляна и стер с его щек еще не высохшие дорожки:

— Выплакался?

— Угу, — всхлипнув, ответил Чу Лян и тихонько икнул.

— Наплакался на год вперед. Крупа, ты случаем не из породы собак? Чуть мясо от плеча не откусил, — улыбнувшись, Чу Фань пару раз потрепал его по макушке. — Ну, выкладывай, что случилось?

— Ничего. Просто захотелось поплакать, давно не плакал.

Чу Лян не знал, как ответить. Сказать ли, что он ревел из-за Цзоу Кая и Гу Вэня? Но разве это веская причина? Чу Лян вдруг почувствовал страшную тоску: даже для слез нужно искать веские поводы и прятать их от посторонних глаз.

Зная характер Чу Ляна, тот не стал допытываться. Если захочет — сам расскажет. Настенные часы показывали девять вечера.

— Два часа прорыдал, ловко. Иди умойся, у тебя всё лицо в слезах и соплях, мать вернется — испугается еще.

Чу Лян зашел в ванную и включил воду на полную мощность. Горячие струи из душа забили ключом, и тело обожгло. Присев на корточки и тупо уставившись на белый кафельный пол, он постепенно приходил в себя. Письмо Цзоу Кая все еще лежало в кармане — завтра надо будет выкроить время и заглянуть к Гу Вэню.

Чу Фань уже почти заснул, когда Чу Лян наконец вышел из ванной. По привычке шагнув к нему и коснувшись его кожи, Чу Фань отпрянул, словно от удара током:

— Ой-мама, Крупа, ты в баре мылся или в кипятке? Весь горишь, неужто температуришь? — Чу Фань вскочил с кровати и приложил руку ко лбу Чу Ляна.

— Всё в порядке, просто вода горячая была, — Чу Лян перехватил руку Чу Фаня и прижался щекой к его плечу. Губы его оказались как раз у самой шеи брата, от которой пахло легким ароматом геля для душа. Таким же пользовался и он сам, но на теле Чу Фаня этот запах казался особенно уютным.

— Дурень ты. Решил свинью перед забоем распарить? Не мог похолоднее сделать? — Чу Фань с облегчением выдохнул и легко шлепнул Чу Ляна по заду.

Ничего не отвечая, Чу Лян обнял Чу Фаня и повалился вместе с ним на кровать. Чуть позже, вспомнив, что, кажется, тяпнул брата за плечо, он в полусне — сам не зная, сильно ли приложился, — отодвинул воротник пижамы. На коже красовался круглый синяк, а в нескольких местах даже выступила кровь.

— Брат, болит?

— Болит-то болит, но жить буду. Ты в следующий раз предупреждай, а то я чуть не заорал во весь голос от неожиданности, — Чу Фань запахнул пижаму и несколько раз поцеловал Чу Ляна в лоб и в щеки. — Малыш, не держи всё в себе. На то у тебя есть брат — выговорись, и сразу полегчает.

Чу Лян протянул руку и щелкнул выключателем, погружая комнату во тьму, а затем уткнулся лицом в одеяло и глухо буркнул в ответ. Выговориться? И что ему сказать Чу Фаню? Что он любит парня? Скажи он это, Чу Фань наверняка решит, что он помешанный.

Несколько дней меня не будет дома, примерно с неделю. Выпуски в эти дни могут выходить с перебоями, хмм. Как вернусь — сразу возьмусь за работу с новыми силами. Всё это время я в

разъездах, таскать с собой ноутбук неудобно, так что вряд ли получится писать с него. Я постараюсь обновлять главы по мере возможности, но как же я ненавижу набирать текст на телефоне, ууу.

— — —

Глава опубликована эксклюзивно на литературном сайте 17К, читайте оригинал в числе первых 039 Странная парочка

На следующий день, когда Чу Лян добрался до дома Гу Вэня, дверь игрового зала была наглухо заперта. Лишь расспросив хозяина соседней гостиницы, он узнал, что тетя Сюй уехала куда-то с Гу Вэнем еще с раннего утра. Чу Лян тогда еще не знал, что эта разлука разделит Цзоу Кая и Гу Вэня навсегда.

В мае старые постройки в переулке Цинши почти полностью снесли, расчистив место под масштабную стройку. Присев на корточки у входа в переулок, Чу Лян наблюдал, как бульдозеры рушат дома один за другим, поднимая тучи серой пыли.

Он всё еще помнил выражение лица Цзоу Кая, когда сообщил тому новость об отъезде Гу Вэня: фальшивая улыбка тогда мгновенно стерлась, обнажив всю глубину его немого, сдержанного горя.

Позже Чу Лян еще раз заглянул к Гу Вэню, но обнаружил, что дом уже продан. Новыми хозяевами оказалась семейная пара средних лет, а в помещении игрового зала открылась забегаловка.

Тетя Сюй была не местной — она приехала в Хэцзя из других мест. После смерти мужа они почти не поддерживали связи с родственниками, и Гу Вэнь просто исчез. Больше Чу Лян никогда его не видел. Со временем даже воспоминания о самом существовании Гу Вэня стерлись, словно никакого Гу Вэня никогда и не было.

Если человек твердо решил спрятаться, его не отыскать, даже перерыв землю на три аршина. Именно так сказал ему тогда Цзоу Кай. И в тот момент Чу Лян ощутил какую-то зябкую, пронзительную пустоту: их искренняя любовь не выдержала ни сопротивления родных, ни безжалостного бега времени.

Цзоу Кай уволился с работы в другой провинции, вернулся в Хэцзя и устроился в какое-то госучреждение. Говорили, у него даже появилась девушка. При переходе в выпускной класс Пэй Линь перевелся в другую школу. В девятом классе учеба отнимала много сил, ведь на носу были экзамены, и все ученики были готовы буквально растворить учебники в своей голове, лишь бы те отложились в памяти. Чу Лян отрешенно смотрел на свои часы. Чу Фань купил их на новогодние деньги, полученные в подарок от старших, и точно такие же были у самого Чу Фаня. Чу Лян очень их любил, только вот часы не были водонепроницаемыми, так что он даже руки мыл с особой осторожностью.

Когда прозвенел звонок с урока, Чу Лян вышел из школьных ворот и сразу увидел Чу Фаня на Молнии — тот ждал его на противоположной стороне дороги. Школа Миньчжун и Первая средняя школа находились недалеко друг от друга, и после занятий Чу Фань всегда приезжал к школьным воротам, чтобы забрать его.

Чу Лян улыбнулся, подошел сзади к Чу Фаню, закинул ногу на сиденье, а затем обнял его за

талию — за столько лет это уже вошло у него в привычку. Сегодня Чу Фань был в отличном настроении:

— Крепче держись, братец ускоряется!

С этими словами он резко налёг на педали, и велосипед сорвался с места.

— Да, кстати, мама сказала, что сегодня у нас будет праздничный ужин.

Праздничный ужин? У Чу Ляна даже слюнки потекли — ему так захотелось тушеной свинины в соевом соусе. Сколько лет он ее ел, а все никак не мог наесться.

На перекрестке он заметил Дэн Юя. Дэн Юю не удалось поступить в Миньчжун, и он отправился в другую старшую школу. Миньчжун была лучшей школой в городе, и хотя Вторая средняя школа, куда попал Дэн Юй, уступала ей, в целом она тоже считалась неплохой. Дэн Юй тоже подросток, но до Чу Фаня не дотягивал, а его лицо по-прежнему оставалось круглым и пухлым.

Тут нельзя не упомянуть одну деталь: после поступления в старшую школу Дэн Юй узнал, что двоюродный брат Чу Фаня, Инь Цзюнь, вернулся в Хэцзя и учится в той же школе, что и Чу Фань, после чего наотрез отказался ждать Чу Фаня у ворот Миньчжуна.

Школьная форма Второй средней школы была целиком темно-синей, с головы до ног, и издали ученики в ней напоминали только что выпущенных на свободу заключенных.

Дэн Юй помахал Чу Фаню, но после пары вздохов его лицо резко изменилось. Чу Лян обернулся и увидел неподалеку Инь Цзюня.

— Чу Фань, помедленнее, я... я пожалуй пойду.

Дэн Юй не успел договорить, последнее слово еще растворялось в ветре, а сам он уже вовсю крутил педали и уехал далеко вперед.

Неприязнь Чу Ляна к Инь Цзюню сошла на нет еще в восьмом классе. На задней странице его учебника китайского языка был исписан целый ряд имен Чу Фаня, а в правом нижнем углу мельчайшим почерком было выведено слово люблю. Инь Цзюнь заметил это; Чу Лян в панике выхватил учебник, но Инь Цзюнь лишь молча посмотрел на него, а спустя какое-то время пообещал, что никому об этом не расскажет.

— Дядин племянник?

— Ага, я поеду, пожалуй.

Инь Цзюнь нажал на педали и быстро скрылся из виду.

Дэн Юй сегодня вел себя очень странно, да и Инь Цзюнь следом за ним тоже выглядел странно. Дэн Юй изо всех сил крутил педали, не оглядываясь назад, и когда его внезапно

окликнули, он едва не свалился с велосипеда. Обернувшись, он увидел Инь Цзюня — тот ехал следом, стремительно сокращая дистанцию.

Дэн Юй, не говоря ни слова, снова налег на педали. К тому времени, как он опомнился, они уже выехали в пригород. Поскольку он редко занимался спортом, после такой гонки у него совсем не осталось сил.

— Продолжим? — Инь Цзюнь тяжело дышал, но все еще держался прямо, шаг за шагом приближаясь к Дэн Юю.

— Больше не побегу, — выдохнул Дэн Юй, хватая ртом воздух. Сказав это, он плюхнулся на землю, не обращая внимания на камни. — Зачем ты все время за мной гоняешься?

Дэн Юй был в ярости. Он не понимал, чем насолил этому парню. Неужели из-за того, что в начальной школе он пару раз тайком обозвал его? Каждый раз, ловя на себе взгляд Инь Цзюня, он не мог сдержать дрожь, и даже когда собирался в гости к Чу Фаню, приходилось тщательно выбирать день.

— Это ты постоянно от меня прячешься, — Инь Цзюнь очень хотел схватить его и швырнуть в реку неподалеку. По правде говоря, именно так он и поступил.

Дэн Юй, не успев ничего сообразить, оказался в воде. Река была довольно глубокой, а он с самого детства, после того как однажды чуть не утонул в водохранилище у бабушки, начинал дрожать, стоило воде подняться выше метра. Дэн Юй отчаянно забарахтался, пытаясь всплыть, но когда почувствовал, что вода уже скрыла подбородок, а дна все еще не было, его охватила паника.

Вода непрерывно заливалась в рот, водоросли обмотались вокруг ног. Дэн Юй почувствовал, как в груди становится все меньше воздуха, а легкие начинают жечь от нехватки кислорода. Неужели он вот так умрет? Инь Цзюнь, я даже призраком не оставлю тебя в покое! После нескольких судорожных всплесков Дэн Юй окончательно потерял сознание.

В полубытии он почувствовал резкую боль в груди, а на губах — холод. Открыв глаза, Дэн Юй увидел прямо перед собой лицо Инь Цзюня. От неожиданности он выплюнул воду прямо тому в лицо.

Побывав на грани смерти, Дэн Юй долго не мог прийти в себя. Он уставился на Инь Цзюня и наконец выдавил:

— Ты только что меня поцеловал? Ты целовал меня?

— Это было искусственное дыхание. Кто же знал, что ты такой сухопутный, — огрызнулся Инь Цзюнь и принялся выкручивать одежду. Искусственное дыхание — это же целоваться.

Целоваться! Какой-то мужик его поцеловал. Чем больше Дэн Юй об этом думал, тем сильнее зеленело его лицо, пока в конце концов не сравнялось цветом с плакучими ивами на берегу реки. Мой первый поцелуй, я вообще-то планировал оставить его... — на этом месте Дэн Юй сник. После окончания средней школы Чжан Мэнмэн перестала с ним общаться. Он несколько раз пытался её найти, но она лишь холодно бросила, что он ей не нравится, и на этом их общение оборвалось. Какая же неудачная первая любовь.

Инь Цзюнь ничего не ответил, лишь прищурился, глядя на него, затем натянул на себя выжатую одежду и, подхватив школьную сумку, ушел.

Ушел? Просто так ушел? После того как преследовал его всю дорогу, сбросил в реку, отправил на тот свет и вдобавок украл его первый поцелуй, виновник всего этого просто взял и ушел? Дэн Юй чувствовал, что его достоинство растоптали. Он еще долго сверлил взглядом спину уходящего Инь Цзюня, осыпая его проклятиями, но в конце концов всё же решил поднять велосипед, закинуть сумку на плечо и отправиться домой.

Как только Чу Лян вошел в дом, мама набросилась на него, обняла и несколько раз звонко чмокнула в щеку:

— Малыш, ты так устал!

Чу Лян оторопел, а мама тут же принялась командовать:

— Пэй Линь, готовь продукты, будем подкреплять силы нашего малыша! — и тут из кухни показалась голова отца, который отозвался: — Слушаюсь!

Чу Фань, услышав это, развеселился. Подкреплять силы — от этого выражения ему стало как-то... неловко.

Мама быстро подготовила все ингредиенты, и вскоре стол был заставлен яствами.

— Малыш, скоро экзамены, ешь побольше. Мне кажется, ты совсем исхудал, — мама смотрела на Чу Ляна с бесконечной печалью.

Чу Фань, вгрызаясь в свиную рульку, рассмеялся:

— Мам, у тебя галлюцинации. Чу Лян явно вытянулся.

Услышав это, мама оживилась:

— Правда? Ну-ка, малыш, иди измерься, подрос? — Рост Чу Ляна был для мамы больной темой. Хотя он был вполне неплох, мысль о том, что сын подрос, вызывала у неё восторг.

Чу Лян измерился — 172 сантиметра, прибавил два. Рядом на стене виднелась синяя отметка Чу Фаня на уровне 177 сантиметров — Чу Лян всё еще был немного ниже.

— Неплохо, по крайней мере, не превратился в пухляша, — мама похлопала Чу Ляна по плечу. Он постоянно тренировался, так что фигура у него была отличная, и, несмотря на невысокий рост, у него уже проступали кубики пресса.

Чтобы Чу Лян мог с полными силами и без лишнего стресса подойти к средним экзаменам, мама решила свозить его развезаться. На самом деле Чу Лян не очень-то хотел ехать: их семья жила не слишком богато, немало денег ушло на ремонт дома, но мама настаивала, и он не смог ей отказать.

Чу Фань в свое время поступил в старшую школу чудом, набрав проходной балл ровно впритык. И хотя результат был пограничный, мама радовалась несколько ночей подряд. С младших классов он увлекся компьютерными играми, а теперь начал пробовать себя в их разработке. Некоторое время назад он выиграл денежный приз на конкурсе и на радостях купил себе компьютер. Теперь он часто просиживал за ним целыми ночами.

Чу Лян оправдал ожидания и успешно поступил в школу Миньчжун, причем с самым высоким баллом среди всех поступающих. За все каникулы он так и не навестил Цзоу Кая. В свободное время он часто думал: если бы тогда его не охватила паника, если бы он не испугался и передал письмо Гу Вэню, не был бы финал совсем другим?

Военная подготовка для первокурсников началась точно в срок. Стояла самая жара, зной такой, что можно было прожариться до шкварок, а если посыпать кумином — так сразу и съесть. То и дело доносились сообщения о том, что кто-то падает в обморок. Чу Лян держался, вот только погода была непредсказуемой: то солнце, то дождь, земля не успевала просыхать, и стоило присесть, как брюки моментально промокали насквозь.

Неделя военной подготовки завершилась. И Чу Лян, и Чу Фань учились в Миньчжуне, и сейчас Чу Фань приехал встретить брата на «железном коне» отца. У школы была высокая лестница, и, выйдя за ворота, Чу Лян увидел Чу Фаня, стоявшего внизу. Занятия у Чу Фаня еще не начались, он был в черно-белой футболке и узких джинсах, которые подчеркивали длину его ног. К тому же Чу Фань был красив, и, стоило ему встать у дороги, как девушки начинали бросать на него заинтересованные взгляды. Чу Ляну это было неприятно.

— Брат... — Чу Лян подбежал и крепко обнял его. Все эти дни он жил в школе, где подготовка была просто изматывающей, по вечерам приходилось стоять в строю, и только то, что по вечерам было прохладнее, чем под 40-градусным солнцем, спасало ситуацию.

— О-о, это мой младший брат? Мой брат — представитель желтой расы, это точно не он. Посмотрите, как изменился цвет кожи! — за неделю подготовки Чу Лян загорел и сильно похудел, но его лицо стало более рельефным.

— Ароматный, — Чу Фань поддал газу.

— Еще бы, стопроцентный мужской аромат, — Чу Лян дернул себя за воротник. От него исходил запах пота — он не успел принять душ после обеда.

Когда Чу Лян открыл дверь, мама как раз протирала стол перед ужином. Увидев его, она на несколько секунд лишилась дара речи:

— Это мой малыш? Чу Фань, ты не того человека привез! Мой малыш был таким красивым парнем!

Отец, видимо, только пришел, помыл руки и, увидев Чу Ляна, сказал:

— А наш младший сын действительно выглядит круто, такой загорелый красавец.

— Это считается за комплимент?

— Считается, еще как считается.

После окончания военной подготовки Чу Лян начал учиться в обычном режиме. Чу Фань в последнее время был занят подготовкой к соревнованиям, и Чу Лян не решался его беспокоить, боясь отвлечь.

<http://bllate.org/book/21148/2144264>